

Музыка

Music & Time **И ВРЕМЯ**

12/2012 ISSN: 2072-9960

**Дмитрий
Хворостовский**

Дмитрий Хворостовский: «Жизнь надо завоевывать!»

16 октября «золотой баритон России» встретил свое 50-летие в Нью-Йорке, репетируя в Метрополитен-опера новую постановку «Бала-маскарада» Верди (партия Ренато).

Имя русского певца, родившегося и выросшего в Сибири и ставшего популярнейшим среди звезд оперного искусства, не сходит с афиш концертных площадок Америки и Германии, Англии и Израиля, Франции и Италии... Его выступления – гарантия полного зала, как за рубежом, так и в России, куда певец с радостью устремляется после самых успешных гастрольных поездок по всему свету. С каждым годом его приезды на Родину становятся все чаще к огромному удовольствию отечественных поклонников. Мы расскажем вам сегодня о певце и человеке Дмитрие Хворостовском и попытаемся воссоздать атмосферу рождения этой уникальной личности и мощного характера, который подарила ему судьба, воспитали в нем родители и он сам.

...В доме его родителей все пронизано музыкой и наполнено любовью к сыну. Дима смотрит буквально со всех стен. Вот он на рекламном снимке или афише, а здесь – с Паваротти, там висят портреты, написанные его мамой или кем-то из поклонников, а неподалеку, в серванте, стоит фотография Дмитрия вместе с родителями. И всюду его глаза, его улыбка и его голос, который знает весь мир.

Дмитрий часто посылает родителям свои аудио- и видеозаписи, которые дарят ему почитатели его таланта. Среди поклонников певца есть и те, кто путешествует за ним по разным городам и даже странам и бывает почти на всех его концертах. Первая запись, которую я посмотрела в доме Хворостовских, была сделана на знаменитом конкурсе ВВС, где Дима получил гран-при и был назван лучшим баритоном мира. Потрясающе интересно было наблюдать конкурсную борьбу, слушать замечательные голоса и видеть Диму, нет – Дмитрия Хворостовского, стройного, красивого и непреклонного, готового отстаивать себя в великом певческом

искусстве. Он стоял, будто воин перед битвой, и пел. И как пел! Во время просмотра я бросила взгляд на отца Дмитрия – в его глазах были слезы.

фото из семейного архива Хворостовских

Дмитрий Хворостовский в детстве

А запись шла дальше, приближалось присуждение награды. И вот объявляют: «Первая премия – Певец мира – Дмитрий Хворостовский! Оператор сумел выхватить лицо певца в миг, когда Дима услышал свою фамилию. Не могу забыть его радости, которая по-детски откровенно выплеснулась наружу в этот момент, и он рванулся вперед, на сцену. Этот кадр хотелось повторять бесконечно.

– В детстве он был изумительным мальчиком – хорошеньким, нежным и невероятным чистюлей. Сердце порой замирало, когда я на него смотрела, – признается его мама Людмила Петровна. – Вдруг однажды, еще в первом классе, приходит домой весь чумазый, с одежды течет грязь, и говорит, что его побили.

– Как это ты позволил, чтобы тебя били? – спросил отец.

– А что надо было делать?

– Давать сдачи.

– А как давать сдачи?

Отец показал, хотя сам в жизни никогда не дрался. А тут еще мама подлила масла в огонь, сказав сыну, что самое противное, когда жалуются и на кого-то доносят.

Дима с мамой в музыкальной школе

– Дима плачет, – рассказывает Людмила Петровна, – а отец говорит: «И не плачь здесь. Ты мужик или кто?». Потом он уже умытый сидит на стуле и весь содрогается.

– Ты чего? – спрашиваю.

– Я борюсь.

– С кем ты борешься?

– С собой, чтобы не плакать...

В школе, где учился Дима, его вечно наказывали за драки. Он сносил все, молча, не жалуясь, и лишь спустя много лет проговорился матери обо всем, что было. А было то, что обычно бывает в детских коллективах: кто-то всегда действует исподтишка, дергает, обзывает. Дима этого не умел. Он вставал в полный рост на уроке и начинал колошматить обидчика. Ему учителя кричат: «Хворостовский! Ты что дерешься! Это что такое!». А он отвечал, как его научили дома: «Я не дерусь, я сдачи даю».

Учительница Дмитрия, Анастасия Алексеевна Иванова, которая вела их класс с первого по восьмой, – человек удивительной, редкой души. Она понимала детей, умела терпеливо сносить их шалости, знала и чувствовала, что многие проступки совершают они не со зла, а от избытка энергии, которая порой выливается не туда, куда хотелось бы взрослым. Когда мама Дмитрия приходила в школу, возмущенная очередным «подвигом» сына, Анастасия Алексеевна говорила ей: «Не волнуйтесь, будьте терпеливы, не может вырасти из вашего Димы ничего плохого. Он обязательно будет хорошим человеком. Вы еще меня вспомните!». Она

выделяла его из всех и очень любила. «Вот хожу по классу, говорю урок и всюду чувствую и вижу эти два черненьких огонька, которые за мной следят. У вашего Димы совершенно потрясающие глаза. Они как угольки жгут».

Диме было 6 лет, когда он пошел в школу, и 16, когда он ее закончил. Куда поступать, он не знал. С мамой они взяли документы и вышли из дома. Решили так: если подойдет 27-й автобус, отдадут документы в мединститут (ведь мама – врач), а если 55-й – в Институт искусств (потому что папа Дмитрия хоть и является по профессии инженером-химиком, обладает великолепным голосом). Подошел 55-й.

В Институте искусств заканчивались приемные экзамены. Кто-то из

комиссии увидел красивого стройного мальчика, решил, что он собирается поступать на дирижерско-хоровое отделение и потащил на второй этаж... Но с огорчением вернулся обратно. Оказалось, что в институт берут со средним специальным образованием, а у Димы за плечами была только музыкальная школа. «Вам нужно закончить сначала училище. У нас в городе есть два училища с музыкальным уклоном – Училище искусств и Педагогическое имени Горького».

В педучилище преподавал вокал Вячеслав Васильевич Медведев, у которого в свое время занимался Александр Степанович Хворостовский. Знаком ему был и другой педагог училища, известный в крае дирижер-хоровик Николай Тычинский.

– И ты своего охламона к нам привел?! – воскликнул Тычинский, едва увидев Хворостовских у входа. Но проэкзаменовал Диму и попросил его спеть что-нибудь для комиссии. Каково же было удивление собравшихся, когда «охламон» вместо обычной эстрадной песни исполнил «Утро туманное» – любимый романс своих родителей, который они пели обычно в домашних компаниях.

– Ну, что ты этот белогвардейский романс поешь? Другого не знаешь? – попенял ему Тычинский. А Дима так растерялся тогда перед комиссией, что ничего другого просто вспомнить не мог.

Но поскольку слух у него был идеальным, да и голос обещал стать неплохим, его, конечно же, приняли с удовольствием, чему был несказанно рад Александр Хворостовский, надеющийся отватить юного

Дмитрий с отцом

певца от рок-музыки и задвленного горлового пения, характерного для ВИА того времени, в одном из которых выступал Дмитрий.

Кстати, Дима был талантлив в разных областях. Мальчишкой он без конца лепил из пластилина. Причем фантазия подсказывала ему один и тот же сюжет, который варьировался на разные лады, – норовистые лошади, мустанги-иноходцы; иногда – вместе с всадниками, которым стоило невероятных усилий оставаться в седле. Александр Степанович сфотографировал работы сына и показал их кому-то в художественной школе, но, не почувствовав ответного интереса, больше туда не обращался. Я с волнением рассматривала эти снимки отроческих Диминых работ. Они о многом говорят и прежде всего – о его поразительном характере.

Как бы то ни было, с тех пор, как Дима стал петь, и петь серьезно, все остальное для него перестало существовать. Это было похоже на болезнь, которой заболевают все вокалисты. И помогал ему в постижении певческого искусства сначала папа, научивший всему, что знал и умел сам, а в училище – Галина Алексеевна Астанина, которая сумела перевести все интересы и самолюбивые притязания Дмитрия в одну сферу – служения академическому пению. Это она открыла его голос и заставила обратить внимание на настоящее пение. Она заставила его поступить в институт культуры.

Дмитрий Хворостовский с Евгением Колобовым

Ирина Архипова и Дмитрий Хворостовский (первая премия) – Всесоюзный конкурс вокалистов имени М.И. Глинки. Баку. 1987 год

Александр Степанович и Людмила Петровна Хворостовские всегда говорят: «Не было бы Астаниной – не было бы певца Дмитрия Хворостовского!». Уже позднее будет институт искусств, работа в труппе Красноярского оперного театра, конкурсы, поездки, контракты...

Однажды он скажет своей бесконечно любимой, обожаемой маме: «Не хочу вспоминать детство, оно у меня было ужасным». На что Людмила Петровна с болью ответит: «Димочка, ты бьешь в самое сердце». А он имел в виду свою вторую

жизнь, которая проходила за пределами семьи и о которой семья ничего не знала. Скрытность, скорее всего, исходила из желания уберечь любимых людей от тревог и волнений. С рождения находясь в атмосфере глубокого чувства отца и матери друг к другу, к их родителям, к нему самому, Дима считает естественной заботу о близких. Где бы он ни находился, обязательно позвонит, напишет, пришлет телеграмму, приедет хоть ненадолго к родителям, обласкает их, задарит, поможет во всем.

А я все время думаю, почему ему без конца приходилось так яростно отстаивать себя? «Я дрался не на жизнь, а на смерть. Всю жизнь, все детство мне приходилось отбиваться», – скажет он, став взрослым. Если взглянуть со стороны, вроде бы, ничего особенного: все мы в детстве дрались, кто-то больше, кто-то меньше. Но, наверное, лучшим из нас приходится все-таки хуже, чем остальным. Как тут не вспомнить фразу Джека Лондона из романа «Белый клык»: «Они ненавидели его только потому, что он был другой породы». Но, может быть, был в этом и свой смысл – приготовить Дмитрия к любым испытаниям? А может быть, что-то в нем навсегда спряталось глубоко-глубоко от посторонних глаз...

– Скажите, – спросила я как-то у Людмилы Петровны, – бывает ли Дима хоть иногда таким, каким был в детстве, когда у вас замирало сердце от любви к нему?

– Очень-очень редко. Иногда, когда мы остаемся вдвоем, вдруг промелькнет в нем какое-то щенячье выражение, и я вижу прежнего Диму. На короткий миг. А потом он снова превращается в того, кем стал сегодня...

А сегодня Дмитрий Хворостовский – известный всему миру певец, которому порой бывает очень нелегко, но эта сторона его жизни всегда тщательно скрыта от восторженной публики.

Многие из тех, кто знает Хворостовских – и отца, и сына, – утверждают, что лишь Дмитрий сумел полностью реализовать свои возможности. А вот Александр Степанович так до конца и не раскрылся, хотя по масштабу таланта и он был обречен на мировую славу. «Значит, в характере моем не было бойца», – заметит он мне как-то в разговоре. Хворостовский-старший всегда слишком критично относился к себе и, боготворя Шаляпина и Марио Ланца, считал, что все остальные не имеют права даже стремиться на сцену. И потому стал инженером-химиком, всю жизнь проработал на заводе, выступая в самодеятельности и лишь иногда – на профессиональной сцене. А вот его сын всегда понимал уровень таланта своего отца

и его роль в своей жизни, сказав об этом в одном из интервью: «Всем, что умею сегодня в вокале, я обязан отцу».

Дадим слово самому Дмитрию.

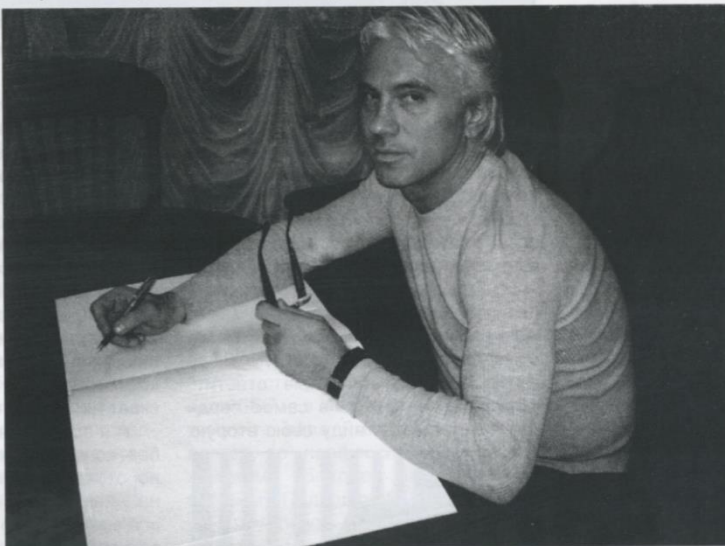
– Дмитрий, в чем, по-вашему, разница между певцом, который работает в провинциальном театре, и тем, кто добился больших высот и попал на мировой творческий Олимп? Кому из них приходится тяжелее?

– По-моему, гораздо тяжелее жить певцу или актеру, работающему в провинциальном театре. Надо очень любить это искусство и продолжать изо дня в день беззаветно

отдаваться ему, зная, что никакой манной небесной он не дожидается награду и никакого удовлетворения особого он не получит – ни морального, ни материального. И мне кажется, это и есть истинная любовь к искусству. А разница может быть только в уровне мастерства, потому что человек, имеющий возможность соприкоснуться с другими культурами, видеть чужие страны, работать с интересными и разными музыкантами, конечно, получает свежий приток новых творческих качеств.

– Скажите, чтобы выживать и жить на сцене, каким должно было быть детство – легким, беззаботным или наоборот?

– Ну, наверное, не беззаботным. Хотя могу сказать, что в дет-

Дмитрий Хворостовский в Екатеринбурге. Гастроли. 2008 год

стве у меня были бабушка и родители, которые баловали меня. И учился я плохо, и хулиганил, и дрался, и зубы выбитые были. В общем, жизнь была бурная. Но, может быть, именно это и помогает мне сейчас.

– Пожалуй, и теперешняя ваша жизнь не менее бурная, в ней нет покоя и тишины. А вы бываете в одиночестве, любите быть один?

– Конечно. Почему бы не пообщаться с умным человеком?!

– Как вам удается сохранять такую прекрасную физическую форму?

– Спасибо папе с мамой – одарили. А я время от времени стараюсь плавать.

– Вам не бывает среди множества новых людей – коллег, поклонников – одиноко?

– Каждый из нас одинок: одинок в таланте, одинок в своем деле. Конечно, одиночество я испытываю.

– Много у вас друзей в жизни?

– Друзей всегда мало. Их не выбираешь: или они есть, или их нет. Благо, у меня они есть. Немного, но есть.

– Умеете ли вы прощать? И что вы можете простить, а что нет? К примеру, бесцеремонность, неверность, необязательность – можете?

– Все приходится прощать в жизни. Если человек дорог тебе, близок, естественно, любой перечисленный вами поступок оскорбляет, обижает, но, если ты к человеку относишься с любовью и пониманием, ты вынужден прощать.

– Вам это не доставляет большого труда?

– Нет, почему: мне трудно и больно. Но приходится прощать. Как, наверняка, некоторые люди прощают и меня, если я что-то сотворил не то.

– А что вы цените больше всего в друзьях, близких и просто в окружающих людях?

– Я ценю их просто потому, что они есть. Иногда даже за недостатки ценю. Вот есть такой человек, и все.

– Есть у вас друзья, которые

на всю жизнь с вами?

– Вообще, мало кто может похвастаться крепкой дружбой навеки. Бывает, конечно. Но это люди поистине счастливые. Ко мне многие, может быть, относились хорошо из-за моей популярности.

– Потребительски?

– Да. А я всегда это чувствую. Поэтому часто крепчайшей дружбы не возникает. У меня есть верный человек – жена. Мы дружим, нам интересно друг с другом всегда. И этого достаточно в жизни.

– А в коллегах-музыкантах и партнерах что для вас важно?

– Прежде всего, честность. Потому что честный человек тебя не

подведет, не предаст на сцене, не подставит. Ведь на сцене можно сделать все, что угодно. Можно просто убить морально, уничтожить, и уже не выживешь, больше никогда не родишься заново.

– **Вы встречались с такими людьми?**

– Конечно. Встречаюсь регулярно.

– **И как выживаете в этой ситуации?**

– Надо быть готовым ко всему.

– **Отличаются чем-то, по-вашему, сибиряки от всех остальных людей?**

– Отличаются. Они ближе мне. Они более открытые, более честные. Это всегда в глазах. И в то же время они более сдержанные, чем, например, те же москвичи. Вообще, люди в больших городах отличаются от коренных жителей, континентальных. То же самое в Англии. Если поедешь в глубь Англии, там люди гораздо лучше.

– **Если бы вам пришлось начать сначала, что бы вы выбрали для себя в жизни, кем бы стали?**

– В любом случае, стал бы заниматься музыкой, только по-другому уже. Я бы в детстве так не ленился. Больше бы занимался роялем. Языки бы с детства выучил, вплоть до китайского.

– **А сейчас знаете языки?**

– Конечно! Английский. Итальянский. В ресторанах могу на французском изъясняться.

– **Что бы вы пожелали молодым людям, которые только вступают в жизнь?**

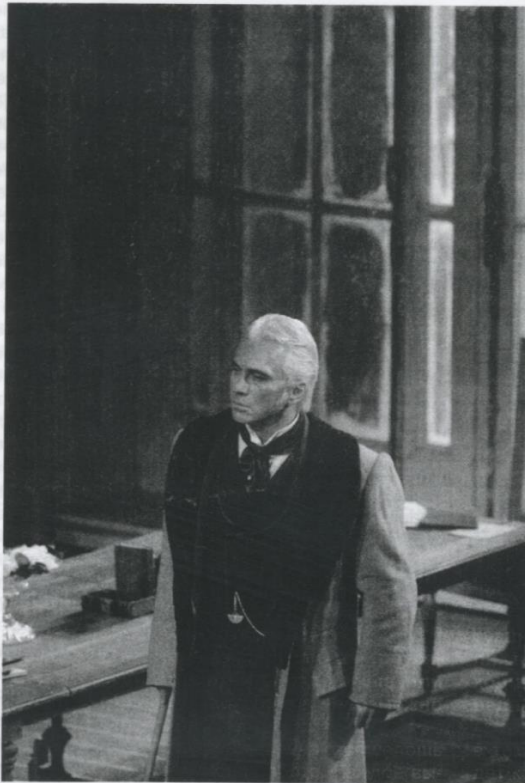
– Прежде всего, нужно беззаветно любить то, чем занимаешься. И верить – верить в себя, верить в успех, не обращать внимания на тычки, на пинки. И от многого уметь отказываться ради достижения своей цели. Если ты певец, то нужно отказаться от всяческих возлияний, от разврата, от сигарет. Нужно быть здоровым, заниматься спортом, быть готовым к адскому графику. И главное, нужно верить в себя очень сильно, но быть скромным человеком, не кричать о себе на каждом углу.

– **Скажите, любовь для вас в жизни много значит?**

– Да, очень много. Я умею любить и ценю любовь.

– **Испытывали ли вы потрясения в жизни – радостные или горькие, которые невозможно забыть?**

– Потрясения случаются сплошь и рядом в моей работе. Каждое выступление – это своего рода потрясение. Иначе оно не имеет никакой ценности. И с годами, это все больше и больше ощущаешь. Без ложной скромности скажу, что в последнее время достаточно часто, правда, не так часто, как хотелось бы,

Дмитрий Хворостовский – Жермон. Травиата. Лондон. 2008 год

я довожу свое выступление до той точки высокого накала, где как раз такое и случается.

– **Довольны ли вы своим нынешним положением? Достигли ли того, о чем мечтали?**

– Нет, не достиг. И вряд ли когда-нибудь достигну. Пока я остаюсь собой недоволен. Иногда это недовольство переходит в отчаяние. Тем не менее, я этим как раз и счастлив, потому что эта неуспокоенность движет мной в творчестве.

– **Сейчас такая сложная ситуация в стране, в мире. Всегда ли, по-вашему, есть какой-то выход для людей, какой-то свет впереди?**

– Должен быть выход. И дело не в том, какой гений или лидер придет к нам, не в том, что придет новое правительство и заставит всех работать по-новому или вдруг делает так, что все получат по куску хлеба, у всех будет достаток и появится уверенность в завтрашнем дне. Все гораздо глубже и прозаичнее: это не сказка, к сожалению. Эту жизнь надо завоевывать, надо строить. И без борьбы не обойдется.

– **Как вы считаете, что нужно сделать, чтобы талантливые люди оставались дома?**

– Россия должна вырваться из кризиса. А талантливые люди всегда будут сюда возвращаться. Если говорить обо мне, то 360 дней в году я нахожусь в движении и как раз в этом не вижу своего отторжения от России. Дело в том, что сама работа заставляет меня вести такой образ жизни, а не престиж и погоня за известностью: я их уже в какой-то степени добился, и они для меня ничего не значат. Но пока я просто обязан бежать и бежать без остановки. И все-таки со временем я все больше ощущаю себя русским. Обычно большое видится на расстоянии. И я вижу Россию не из Сибири и Москвы, а, как вы говорите, из-за рубежа. И мечтаю о ней, и придумываю ее и себя в этом преломлении. Для меня быть русским, принадлежать моей стране – самое важное в жизни. Никогда не будет моей родиной ни Англия, ни США, никакая другая страна. Только Россия.

26 января 2013 года в Государственном Кремлевском Дворце состоится концерт Дмитрия Хворостовского, посвященный его 50-летию.

Беседовала
Наталья Саватеева